

ГЕОРГИЙ ДОБЫШ

УЛЫБКА ЧЕШИРСКОГО КОТА

На сложном фоне нынешнего российского бытия, круто замешенного на разного рода экстремальных явлениях в международной и внутренней политике, экономике, медицине и даже спорте, наше общество как-то вяло и равнодушно реагирует на то, что обесценивается не только занявший рабское положение по отношению к доллару русский рубль, низринувшийся в перестроечное время с советских финансово-экономических высот, но девальвируется, тончает и растворяется во времени слой общественного сознания, который принято называть высоким искусством или в более широком понятии – художественной культурой.

А ведь не реагировать на это, казалось бы, ну, просто невозможно. За более чем тридцать “перестроечных” и “постперестроечных” лет на некогда плодотворной ниве национального художественного творчества не появилось в поле зрения широкого читателя, слушателя, зрителя ни одного произведения, которое бы, благодаря актуальности рассматриваемых в нём проблем, мастерскому созданию образов наших современников, да и вообще – таланту его автора, стало бы ярким художественным явлением, получившим высочайшие оценки требовательной критики и привлёкшим внимание взыскательного потребителя. Такого произведения не оказалось за это время ни в литературе, ни в театре, ни в кино, ни в живописи и музыке.

Ситуация парадоксальная! Число театральных коллективов и спектаклей в стране значительно увеличилось, а Театра как высокого искусства нет, музыкальные произведения пишутся, исполняются, но современной национальной русской классической Музыки не существует, где-то кто-то снимает какие-то фильмы, но русское Кино как таковое отсутствует, в магазинах полно великолепно изданных книг, а современной русской художественной Литературы с большой буквы нет. Не количеством же определяется ценность искусства, а качеством.

Разве сложившаяся ситуация не повод для определённых размышлений?

В начале “перестройки” её активисты рисовали нам умилительно-идеалистические картины, связанные с бытиём художественной культуры в новом обществе. “Теперь-то будет свобода! – вдохновенно вещали они. – Мы никак не будем зависеть от государства, теперь искусство будут поддерживать богатенькие “буратинки”-меценаты. Талантливых произведений, благодаря этим изменениям, в стране будет хоть пруд пруди, шедевры полезут, как из рога изобилия”.

Не полезли... Нет не то, что талантливых, очень мало просто профессионально качественных творческих продуктов. Вместо них из того самого изобильного рога посыпались в основном разного рода художественные контрафакты. Как когда-то в трудные годы Первой мировой войны в Германии вместо

сливочного масла немецкая фрау намазывала мужу на хлеб маргарин, подслащала кофе сахарином, да и кофе был не кофе, а всего лишь цикорием, так и в нашей нынешней стране сегодня: вместо настоящих, подлинно талантливых художественных произведений, созданных по-настоящему великими творцами, потребителю поставляются неполноценные, космополитического происхождения эрзац-продукты, являющиеся порождением каких-то сложных химических реакций в воспалённом мозгу претендующих на гениальность, оторванных от действительности и от русского народа современных художников. Чувство духовного голода эти эрзац-продукты, наверно, в некоторой степени утоляют, но сравнивать их с нормальной “едой”, с настоящим творчеством, конечно же, невозможно.

Русская художественная культура в стране, законно занимавшая в советское время почётное место на олимпийских эстетических и социальных высотах, в результате рейдерского захвата её криминальной бригадой алчного Мамоны при торжествующем улюлюканье и безобразном визге либералов в полной безнадежности и унынии сдала свои позиции. Подобно Чеширскому коту, она исчезла, оставив лишь свою парящую в воздухе бестелесную улыбку, постепенно превращающуюся в отвратительный по озлобленности, коварству, циничности и пошлости оскал. Высочайшие духовные идеалы человеческого бытия — чистая светлая любовь, кристальная честность, самопожертвование, безграничная преданность, верность, отчаянная храбрость, благородство, справедливость — в создаваемых ныне художественных произведениях микшируются, исчезают, из искусства изгоняется светлый человеческий образ во всей его сложности, многообразии, значимости и неповторимой красоте. Добро нарядилось в чёрные и нелюбимые одежды зла.

И, что ещё важно отметить, в большинстве новейших произведений отсутствует органически характерный для творчества русских художников пристальный интерес к внутреннему миру современника. В них нет сострадания к сегодняшнему нашему человеку, которому за последние десятилетия достались такие испытания, что сравнить их можно разве что с теми, что перенесли наши люди в период войны, минувшей семь с половиной десятилетий назад. Торжествует некая упрощённая схема-формат, в результате осуществления которой в процессе художественного осмысления нынешней действительности происходит усиленное педалирование негативных качеств жизненных ситуаций и характеров, и все эти приёмы применяются с такой напористостью и наглостью, что хочется рыдать и выть, как это делали в русских деревнях бабы по ушедшему из жизни дорогому их сердцу человеку: “А на кого ж ты нас покинул...”

Только никто этого воя не услышит. Вокруг, как Мамай прошёл, — духовная пустыня... Ну, кого из руководства государства, политических деятелей, самих мастеров искусств сегодня по-настоящему интересует драматическая, наполненная горечью и безысходностью судьба великой русской художественной культуры? Если и интересуется, то чаще всего и больше всего — её материальная сторона. У государства постоянно просят денег: “Ради Бога, дайте, дайте...”

Те самые активисты-предсказатели светлого будущего для культуры, напроць забыв обо всех своих обещаниях и предсказаниях, громко чавкая и похрюкивая, сегодня теснятся, отталкивая друг друга от государственной кормушки, да ещё и возмущаются тем, что государство, выделяя немалые суммы на развитие искусства, робко пытается контролировать: куда же и на что они тратятся. А как только кого-либо из “пожирателей денег на культуру” поймают на самом что ни на есть банальном воровстве, весь этот клан так называемых мастеров искусств дружно сплачивается и бросается на помощь родному проворовавшемуся: судить банальным судом нашего гения — да как можно?

И где он, тот обещанный расцвет художественной культуры?
Никто уже и не пытается его предсказывать...

В сложнейшей ситуации оказалась современная русская литература, которая всегда была чувствительнейшим и тончайшим по восприятию индикатором, реагирующим на малейшие изменения и колебания в судьбе и характере русского народа. Но всё, что случилось с Россией в конце прошлого — на-

чале нынешнего века, подействовало на отечественную художественную литературу столь угнетающе и разрушительно, что она, как и вся отечественная культура, не то что исчезла совсем и навсегда, но уподобилась айсбергу, погружившемуся в океанскую пучину времени, оставив на поверхности лишь свою малую видимую толику, позволяющую судить о себе как о явлении неполноценном, упадническом и ущербном. И только внизу, на недоступных простому читателю или даже исследователю скрытых социальных и литературных глубинах, в основной массе этого айсберга можно найти нечто подлинное и настоящее. Наверху же плавает известно что.

Полная, развёрнутая картина существования современной русской литературы на нынешнем этапе бытия нашей страны в силу определённых причин остаётся нам попросту недоступна. Мы даже не знаем, каково количественное её представительство в нынешнем отечественном книжном мире. Нет такой цифры. Роспечать в своих докладах и отчётах заявляет, что по данным Российской книжной палаты в 2018 году, например, в нашей стране около 600 издательств выпустили 116915 названий книг и брошюр совокупным тиражом 432,3 млн экз. На долю изданной в тот год художественной литературы приходится 55,3 млн экз. книг. Много это или мало – кто знает. Но заметим, что понятие “художественная литература” безбрежно и расплывчато. Оно включает в себя отечественную и зарубежную классику, современную переводную литературу, литературу народов России во всех её проявлениях и ещё Бог весть что. А вот какая доля из этой массы приходится на современную русскую литературу, никому не известно.

Остаётся одно – зайти в книжный магазин и хоть там посмотреть, книги каких современных писателей предлагают сегодня покупателям и читателям, как много их и хотя бы визуально оценить уровень их литературного представительства.

Сразу скажу, что интерьер современного столичного книжного магазина производит очень благоприятное впечатление. Полки ломятся от книжной продукции. Разделов – масса, их трудно даже перечислить: эзотерика, мистика, детективы зарубежные, детективы отечественные, фантастика, фэнтези, литература детская, учебная и так далее, и так далее. От заголовков пестрит в глазах. Оформление книг красочно и ярко.

Но, как говорил мудрый Козьма Прутков: не верь глазам своим.

В торговом зале, как правило, стоит скромненький стеллаж длиной в два-три метра с пятью-шестью полками по обе стороны и табличкой, обозначающей название раздела: “Современная русская художественная литература”.

Русские авторы представлены здесь несколькими книгами Юрия Полякова, Захара Прилепина, Александра Проханова, Сергея Шаргунова. Ещё произведениями Евгения Водолазкина, Сергея Алексеева. Писатели, достаточно хорошо известные своим творчеством.

В этом же разделе есть и книги группы писателей, имена которых хотя и ничего не говорят о себе нынешнему читающему человеку, но это тоже наши современники. Вот только говорить об этих книгах как о современной русской литературе было бы большой натяжкой. Что характерно для этих изданий, большинство их авторов – женщины. Полистав страницы их книг, невольно думаешь о том, что фамилии их вряд ли когда-нибудь запомнятся читателю. Раскрываемый в их произведениях гламурный мир героев незатейлив, если не убог. Современному знающему, хорошо ориентирующемуся в литературе читателю в нём скучно, утомительно и неинтересно. Но тут уж ничего не поделаешь, их присутствие здесь – торговый расчёт. А это для продавцов – главное.

Зато о другой, самой многочисленной группе писателей, чьи книги занимают оставшуюся половину места на стеллаже “Современная русская художественная литература”, стоит поговорить.

Такое впечатление, что эту “русскую” литературу “сделали” на Малой Арнаутской в Одессе. В эту группу входят Борис Акунин, Дмитрий Быков, Михаил Веллер, Виктор Ерофеев, Михаил Жванецкий, Юлия Латынина, Виктор Пелевин, Оксана Робски, Дина Рубина, Владимир Сорокин, Татьяна Толстая, Людмила Улицкая, Леонид Юзефович, Виктор Шендерович и другие.словно по мановению волшебной палочки менеджеров по продажам, русскоязычные,

в том числе еврейские писатели разом вдруг превратились в русских писателей, которые в наших книжных магазинах представляют русскую литературу. Смешно?.. Нет. Грустно. Дело тут не только в том, что магазины сегодня не хотят представлять произведения большинства настоящих современных русских мастеров слова. Подчеркиваю: проблема в том, что книги вышеперечисленных авторов, не имеющих к великой традиции русской литературы никакого отношения, продаются как издания русских писателей.

Наверно, подобный трюк приносит магазину и представленным в данной группе авторам определённые дивиденды. Но это чистой воды дискредитация русской литературы. И не потому, что одна литература лучше или хуже другой. Суть в другом. Нация — это не костюм с чужого плеча, который ловко можно подогнать по любому размеру и носить, как пошитый для тебя лично. Нации со всеми их особенностями и своеобразием на протяжении всего исторического развития человечества формируются всей окружающей их действительностью, приобретая те черты характера, которые передаются из поколения в поколение. В этом — проявление великой мудрости Господа, который создал все народы такими разными, а их художественные культуры — особенными. Отчего и весь человеческий мир, представленный художественным творчеством всех наций, так многоцветен и многообразен. И как ни старайся, никого не убедишь, что белый цвет — это чёрный, а чёрный — это зелёный. Так и русская литература не может быть литературой другого народа или наоборот.

Понимаю, мне скажут, что вот, мол, чуть ли не половина русских классиков имеет иностранное происхождение. Внешне всё вроде бы так и выглядит: предком поэта Гаврилы Державина был татарский князь Багрим (Ибрагим), в жилах Александра Пушкина текла арабская кровь Ганнибала, история рода Михаила Лермонтова начиналась от шотландского наёмника Джорджа (Георга) Лермонта, дед со стороны отца Константина Паустовского, запорожский казак Максим Паустовский, из военного похода привез жену-красавицу турчанку Фатьму, его бабушка Викентия (Вицентина) Высочанская по материнской линии была полькой... .

Но у этих “иностранцев” зарубежным было только происхождение. У многих из них оно осталось далеко-далеко в прошлом времени. А в своей жизни они были абсолютно русскими людьми, бесконечно любившими Россию и русский народ. А их литературный талант, их патриотизм, великая любовь и преданность стране, русскому народу, его прекрасному языку вдохновляли этих людей на создание бессмертных литературных произведений, ставших бесценным вкладом в российскую литературу.

Замечательный критик и публицист Виссарион Белинский о составителе “Толкового словаря живого великорусского языка” датчанине по происхождению Владимире Дале писал так: “К особенностям его любви к Руси принадлежит то, что он любит её в корню, в самом стержне, основании её, ибо он любит простого русского человека, на обиходном языке нашем называемого крестьянином и мужиком. Как хорошо он знает его натуру! Он умеет мыслить его головою, видеть его глазами, говорить его языком”.

Таких людей в художественной культуре России было множество, и всех мы их знаем, любим, помним, ценим и дорожим ими. Русские от кончиков пальцев ног до корней волос на голове, они талантливо и вдохновенно любили Россию.

Не зря Илья Глазунов по этому поводу любил повторять: русский — это тот, кто любит Россию и русских.

Так вот, очень многие из представленных в магазинах еврейские писатели, чьими книгами заполнены сегодня российские книжные магазины, этой самой любовью ни к России, где они родились, выросли, получили образование, ни к её народу, в среде которого они творчески состоялись, не страдают. Да и живут они сегодня преимущественно в Израиле, Германии, Франции, Англии, Швейцарии или США. Некоторые, правда, живут и в Российской Федерации. А иные имеют по два, а то и по три гражданства. Но пишут-то они на русском языке, и читатель их здесь, в России. Здесь их основной заработок.

Тем не менее, вот что они говорят и пишут о русских людях и о своей Родине.

Людмила Улицкая: “Я русская писательница еврейского происхождения, воспитанная в христианской культуре. Сейчас моя страна находится

в состоянии войны с культурой, ценностями гуманизма, свободой личности и идеей прав человека. Моя страна больна агрессивным невежеством, национализмом и имперской манерой величия. Мне стыдно за мой невежественный и агрессивный парламент, за моё агрессивное и некомпетентное правительство, за руководящих политиков – сторонников насилия и вероломства, которые метят в супермены. Мне стыдно за всех нас, за наш народ, который растерял нравственные ориентиры”.

Так и хочется спросить: за какой такой “наш” народ вам стыдно, Людмила Евгеньевна, за русский, израильский или какой-то другой?.. Нам-то за свой народ не стыдно. Мы гордимся им – великим, духовно богатым и трудолюбивым, толерантным по отношению к другим народам,

Но с этим определением не соглашается **Дмитрий Быков**: “Разговоры о российской духовности, исключительности и суверенности означают на самом деле, что Россия – бросовая страна с безнадёжным населением. Глубокая уверенность в некачественности, несправимости, исторической потерянности этого населения вообще свойственна спецслужбам с их демоническим презрением к гражданам. И надо сказать, основания для такого презрения мы им действительно даём, так и не выучившись эффективно противостоять их немудрящим разводам. Большая часть российского населения ни к чему не способна, перевоспитывать её бессмысленно, она ничего не умеет и работать не хочет. Российское население неэффективно. Надо дать ему возможность спокойно спиться или вымереть от старости, пичкая соответствующими зрелищами”.

Во-первых, не могу понять, кто такие эти “мы”, Дмитрий Львович. А вторых, в своём высказывании вы не оригинальны. Бес, наверно, вас попутал, и вы восприняли как своё, родное и близкое сказанное министром пропаганды гитлеровского правительства Йозефом Геббельсом в 1942 году: “Русские – это не народ в общепринятом смысле слова, а сброд, обнаруживающий ярко выраженные животные черты. Это можно с полным основанием отнести как к гражданскому населению, так и к армии”.

Ну, его-то можно понять. К тому времени фашисты в Советском Союзе получили по зубам, и им ничего не оставалось, как лаять из-под ворот. А вам-то, вам не стыдно, Дмитрий Львович? Вы – еврей, представитель пострадавшей в войну нации, а он – фашист. Правда, несколько странный симбиоз?

А вот **Татьяна Толстая** о России: “Страна не такова, чтобы ей соответствовать!.. Её надо тащить за собой, дуру толстожопую, косную! Вот сейчас, может, руководство пытается соответствовать, быть таким же бл..ским, как народ, тупым, как народ, таким же отсталым, как народ”.

Это даже не базар. И уж точно – не Привоз. Там даже оскорбляют остроумнее... Это же что-то подзаборное...

Ну, и шедевр от бывшего “дежурного по России” **Михаила Жванецкого**: “Моя мечта – разровнять место, где была Россия, и построить что-то новое. Вот просто разровнять...”

Да-а-а, ещё один экспериментатор. Остроумец, “мечтатель”, несколько десятилетий смешивший Россию...

8 июля 1941 года начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник **Ф. Гальдер** записал в дневнике свой разговор с Гитлером: “Непоколебимо решение фюрера сравнить Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов...”

Какое созвучие, какой унисон в мыслях еврейского писателя и замысла фашиста № 1! Впрочем, что я говорю! Михаил Маньевич пошёл дальше “Адольфа Алоизовича”, планы были масштабнее. Если фюрер хотел сравнить с землёй только Москву и Ленинград, то здесь – разровнять место, где расположена вся Россия! Грандиозно! И в то же время, мягко говоря, странно... Знал же Михаил Маньевич, чем закончилась для фюрера и его прихвостней их авантюра, названная “Дранг нах остен”. Не польским же правительством был Жванецкий, чтобы не помнить об этом, воспитывался в советских учебных заведениях...

Ещё привести высказывания “русских писателей” о стране и её людях?..

Не стоит размазывать грязь и плевки на чистом и благородном лице.

Как ни крутись, но невозможно не признать, что эти деятели, самоидентифицировавшиеся как русские писатели, если и любят Россию, то уж очень извращённой, странной и страшной “любовью”. В их русофобских словах –

брызжущие фонтаном желчь, злоба, ненависть и презрение к русскому народу, к Отечеству. За что? Откуда эта животная ненависть? И в чём вина русских людей перед ними? Понять это нормальному человеку невозможно. Воистину, “ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...”

Не хотелось бы думать, что все эти мерзкие выплёскивания были задуманы как некий маркетинговый ход, позволяющий привлечь к их книгам особое, повышенное, скандальное внимание покупателей. Слишком уж непотребен он и циничен. Но в любом случае комментарием ко всему вышесказанному этими писателями напрашивается следующая цитата:

“1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”, лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, наказываются штрафом в размере от трёхсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от двух до трёх лет, либо принудительными работами на срок от одного года до четырёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет” (в ред. Федерального от 27.12.2018 N 519-ФЗ).

Да-да, это уже не публицистика, а документ, закон: УК РФ, статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Конечно, кто-то мог бы потребовать объяснений в суде у авторов этих высказываний, но у нас ведь за русофобию не судят – у нас за русофобию награждают! С русофобами высокопоставленные чиновники, увы, до сих пор обнимаются, пожимают им руки, русофобам присваивают высокие звания, им преподносят ордена и медали “за вклад” – Бог знает, во что этот вклад и за что награды. А они великодушно и снисходительно эти награды принимают. Как принял “за большой вклад в развитие отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность” орден “За заслуги перед Отечеством” III степени... Михаил Маньевич Жванецкий. Ну, помялся немного, поначалу не пришёл на вручение – очень хотелось выглядеть независимым. Но принял же орден на грудь и, наверно, благодарил? По крайней мере, лицо его на фотографии вместе с Путиным выглядит вполне довольным. Позже в специальном письме украинским журналистам он отчитался за свой “грех” – почему разрешил наградить себя. Дескать, он, как и его папа-врач, принявший в Одессе орден Трудового Красного Знамени. Потом наш смехач на всех интернетовских углах рассказывал, что на одной из “случайных” встреч президент сказал о нём: “Очень добрый и порядочный человек...” Хотелось бы верить президенту...

А русские люди уже привыкли вытирать лицо после плевков этих “добрых” и “порядочных” людей и делать вид, что ничего не произошло. Мы же по духу интернационалисты, мы же православные христиане. Нас так воспитали, да мы и по своей сути народ-гуманист. Злобы у нас ни к кому из них нет – много им чести. Живите, пишите свои книги, продавайте свой товар (кто же его у вас, кроме россиян, купит?). Жить-то на что-то надо. А вы же привыкли жить хорошо. Живите. Только вот не разводите вокруг себя грязь и мерзопакость.

Утешая русских людей, говорят: да не связывайтесь вы с ними. Мы и не связываемся. Да, и не секрет: попробуй, ответь на хамство как положено, тебя тут же обвинят: вот хам, дескать, ему плюнули в лицо, а он, сукин сын, видите ли, драться лезет. Антисемит противный... Да он же русский националист!

И особенные усилия, чтобы поддержать эту категорию писателей, прилагают работники книжной торговли. Помимо выставленных книг на стеллаже “Современная русская художественная литература”, они собирают экзemplяры их изданий ещё и в отдельную экспозицию, поместив её в уголке торгового зала, крепят над ними табличку с надписью: “Современная русская классика”. Не более и не менее! Сам видел такие таблички в нескольких магазинах.

И это ничего, что авторы имеют с русской литературой весьма отдалённое родство и что словосочетание “современная классика” безграмотно, звучит и воспринимается примерно, как “современное прошлое”. Зато можно порадоваться родным человечкам...

Ладно бы только книготорговцы занимались назначением в классики, так в этом деле преуспели и нынешние литературоведы. Не стал дожидаться результатов апробации временем творчества Беллы Ахмадулиной, а властью телеведущего назвал её в передаче “настоящим современным классиком” известный литератор Игорь Волгин. Да и в списке номинаций премии “Ясная Поляна” какое-то время существовал раздел, который так и назывался: “Современная классика”. В 2017 году члены жюри назначили современными классиками Владимира Маканина и Андрея Битова. Позже этот раздел из премиального списка почему-то исчез. Может, всё-таки решили, что не дело жюри литературной премии утверждать писателей в этом высоком звании?

В общем, получается, если верить данным Роспечати и визуальным исследованиям книжных московских прилавков, настоящих современных русских писателей в нашей стране можно перечислить по пальцам одной руки. Никаких талантов на Руси не осталось, книг писать некому?

А между тем, у нас своих, русских, писателей не так уж и мало. В существующих в стране, по некоторым подсчётам, 27 Союзах писателей сегодня больше или меньше 120 тысяч человек, что в четырнадцать-пятнадцать раз больше, нежели когда-то их было в Союзе писателей СССР. Союзы плодятся, как кролики, некоторые представляют собой творческий коллектив по пять или 10 человек. Это же надо! Если выпустить соответствующий справочник со всеми фамилиями и адресами членов всех союзов, понадобится добрых толстых 15 томов! Представляете? Целое собрание сочинителей.

И это ещё не всё. К этим писателям надо добавить чуть ли не миллион человек, публикующихся на интернетовских порталах “Стихи.Ру”, “Проза.Ру” и на прочих. А ещё в Союзе журналистов 100 000 человек (некоторые книги пишут).

И если в этом нагромождении хорошенько поискать, кто знает, кто знает...

А мы говорим, что иссякли в России писательские дарования. Их великое множество. Но где они? Нет их книг на полках магазинов. А нет книг русских авторов на полках магазинов – словно нет и русской литературы.

Половина всех существующих сегодня в стране издательств приходится на Москву. Выход книжки в столице делает её более значимой, более заметной. Вот только попробуй эту самую книжку опубликовать. Если сумеешь дозвониться в одно из этих заведений, уныло-безразличный голос его работника сразу не оставит вам никаких надежд. В лучшем случае скажет, что надо прислать пересказ содержания вашей книги, а в худшем, выслушав сбивчивый от волнения, непоследовательный пересказ по телефону, голос тут же, не раздумывая, наотмашь заклеит железным словом “неформат”. Не читая и не видя дорогого вам творение в глаза. И такая ситуация почти в каждом издательстве. В лучшем случае, будто оправдываясь, особо совестливые редакторы скажут вам, что план на нынешний и следующий год составлен, утверждён и, как говорится, “мест нет”.

А без своей выпущенной в свет издательством книги, ну, какой ты писатель! Конечно, всё энергичнее становится разговор об электронной литературе. Пусть будет и она. Никто не против – многие “за”. Но кто из писателей у нас стал знаменитым после выхода его книги в электронном виде? Может, и есть такие, так это же исключения, они и существуют для того, чтобы подтвердить правило. А правило, как в песенке “У попа была собака”: ты становишься писателем, если у тебя есть твои книги, а они могут быть, если их выпустит издательство, а те издадут их, если магазины будут их продавать, а те опять же будут брать книги для продажи, если их будут покупать читатели, а читатели будут покупать, если их напишет автор, а автор напишет книги, если их выпустит издательство, а издательство...

Особенно ограничены в возможностях публиковаться наши молодые авторы. Я не говорю о юношах или девушках обеспеченных, для которых деньги – не столько проблема добыть их, сколько, куда их потратить. Я говорю о нормальных талантливых неимущих или малоимущих молодых людях, которых Бог наделил даром, но почему-то забыл обеспечить их деньгами. Издатель-

ству эти молодые и даже очень талантливые не очень-то и нужны. Допустим, издатель выпустит книгу начинающего автора за свой счёт, и что? Какую выгоду она ему принесёт? Да никакой. Начинающего автора ещё надо выводить в мир, “раскручивать”, рекламировать. А эта кампания вон каких денег стоит! Подумает-подумает издатель, почешет затылок, подсчитает денежки – плюнет, да и махнёт рукой: а ну их, этих молодых...

Нет-нет, формально о молодом писателе у нас очень даже заботятся – и государство, и Союзы писателей всех видов и составов. Роспечать на своём официальном сайте приводит примеры разного рода семинаров, форумов, конкурсов, которые проходят под его руководством, оно ведёт системную работу по подготовке молодых дарований на базе “Всероссийской школы писательского мастерства”. В целях поиска творчески одарённых детей и подростков Роспечать даже организовала литературный конкурс “Класс!”. И Союз писателей РФ ежегодно проводит совещания молодых авторов, литературные фестивали и прочее. Делают что-то, и хорошо, что делают. Но всякого писателя, молодого, старого или среднего возраста, или вовсе без возраста, читатели ценят по его книгам. Есть у него книги, их читают – он писатель. Нет у него изданных книг, значит, его не читают и не знают. А раз не читают, тогда какой же он писатель...

Поэтому главной задачей для молодых писателей было и остаётся не столько участие во всех этих мероприятиях, которые проводят покровительствующие молодому творцу организации, сколько публикация его произведений. Эта проблема в работе с молодыми авторами – главная. И эта главная задача безнадежно не решаемая... У нас же рынок – кто что хочет, то печатает, продаёт, а не хочет – не печатает и не продаёт. Никого не заставишь делать то, что он не хочет. Есть выгода – будем с этим автором работать, нет выгоды – не будем. Жизнь, понимаете ли, такая. Так и стоят стопками где-нибудь в маленькой прихожей книги удачливого молодого автора: он нашёл деньги и его детище опубликовали! Но на распространение денег у него нет. Вот и дарит он книжку родным, близким, знакомым. А их у него один, два, три, четыре, пять... А ещё знакомый и такой нужный врач, а ещё в автосервисе слесарь, а ещё... Вот и все читатели.

Да что говорить о молодых. На столичных прилавках практически нет книг ныне живущих и пишущих свои произведения прекрасных русских писателей Владимира Крупина, Виктора Лихоносова, Владимира Личутина, Виктора Потанина, поэта Станислава Куняева... А это же великолепные мастера слова. Это настоящие большие русские писатели. И больше того, они же ещё и советские писатели. Расцвет их таланта, творчества пришёлся на советское время, а это в глазах либеральной власти на протяжении нескольких последних десятилетий – о-о-очень большой минус.

Ныне уже покойный писатель, критик и литературовед Владимир Бушин в своём интервью или в статье написал о том, что Чубайс, когда его через много лет после переворота спросили: “Что же вы предприятия продавали за три процента реальной стоимости? Куда спешили?” Он очень интересно ответил: “Нам это было безразлично. Нам надо было как можно скорее ликвидировать всё советское и построить новое, капиталистическое. Так что мы на этом этапе экономической выгоды не преследовали”.

Да, не любит Чубайс ничего русского, как и советского. А у нас ведь весь народ был советским. Но что не любит Чубайс, то все остальные либералы ненавидят. К тому же бессовестно и подло стараются разорвать связующую нить времён, представляющую и литературу, и всю русскую национальную культуру. Поэтому и нет, за редкими исключениями, на столичных прилавках книг писателей и поэтов Фёдора Абрамова, Михаила Алексеева, Василия Белова, Юлии Друниной, Анатолия Иванова, Юрия Казакова, Юрия Кузнецова, Станислава Куняева, Леонида Леонова, Михаила Луконина, Евгения Носова, Сергея Орлова, Владимира Солоухина, Ивана Стаднюка, Николая Старшинова, Василия Шукшина, ... Можно перечислять имена бесконечно, и это будет только малая толика творцов золотого времени русской литературы советской поры. Вся “вина” их перед либералами в том, что они творили в ту пору. И прекрасно творили. Поэтому и виноваты. А виновных наказывают: в современных магазинах их книги нет или же, если и встречаются, то очень редко. Зато в избытке есть книги Василия Аксёнова, Андрея Вознесенского, Иосифа Бродского, Владимира Войновича, Сергея Довлатова, Евгения Евтушенко...

Новым поколениям внушается, что именно эти поэты и писатели – истинные представители того времени, которые боролись с режимом и творчеством своим утверждали нынешнее время. Хотя на самом деле всё наоборот. Агрессивная и беспощадная либеральная идеология, словно хамоватый и неблагодарный кукушонок в чужом гнезде, выбрасывает из него законных, прописанных в этом жилище птенцов. А в Конституции РФ утверждается: “В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”. На самом деле, идеология у нас либеральная, она же стала государственной. Она повсюду и во всём.

Я говорю не в защиту русских советских писателей и поэтов. Они ни в какой моей защите не нуждаются. Они достойно исполнили свою высочайшую миссию служения народу, и творчество их, и сами творцы навсегда останутся в памяти русских людей, как бы пренебрежительно ни относились сегодня к ним в нынешнем государстве. Придёт время, и всё встанет на свои места. Вновь будут печататься книги Юрия Бондарева, Валентина Распутина, Леонида Леонова, Николая Тихонова, Александра Фадеева, Константина Федина и всех других... Их будут читать, изучать и “проходить” в школе. Разве что “жить в это время прекрасное”...

А пока что самым издаваемым автором художественной литературы в России уже много лет является Дарья Донцова. Общий тираж её книг, выпущенных только в 2018 году, составил 1053,0 тыс. экз. Есть ещё Татьяна Устинова, Татьяна Полякова и много других представителей жанра детектива.

Масса вопросов сегодня к выпуску и распространению книжной продукции в стране. Например, почему нет в московских книжных магазинах в продаже книг писателей из провинции? В советское время творческий путь многих писателей начинался далеко от столицы, на севере или на юге, на западе или далёком востоке, ещё чаще – в центре России. В издательствах, которые были рассредоточены по многим краям и областям необъятной Родины, выходили первые книги молодых авторов. В некоторых столичных издательствах были открыты молодёжные редакции, где, как правило, и проходило посвящение провинциального автора в профессиональные писатели. Сведения об их лучших книгах без особых задержек становились достоянием столичных читателей, столичных литературных критиков. В стране появлялось новое, достойное внимания имя нового литературного таланта. Сегодня редко у кого в Москве есть сформированное представление о том, что происходит в литературном Иркутске, литературном Новосибирске или даже в более близких Ставрополе и Красноярске: какие там выходят книги, какие имена появляются... Там идёт своя, не известная столице литературная жизнь. Может быть, очень трудная, где-то скромная, а где-то и яркая. Книги из провинции на столичный прилавок попадают очень редко – “не формат”. Их творчество не отвечает гламурным требованиям нынешних издателей и книготорговцев, да и многих читателей. А значит, пусть себе местные писатели варятся, где и варятся – в своём региональном котле. Дескать, там им и место...

Невозможно найти в Москве издания писателей из российских автономных республик. Как, думаю, не найдёшь и книг русских писателей в автономных республиках. Хотя в советское время в стране были хорошо известны своим творчеством дагестанец Расул Гамзатов, кабардинец Алим Кешоков, калмык Давид Кугультинов, башкир Мустай Карим, чукча Юрий Рытхэу, алтаец Бронтой Бедюров... А ещё сколько их... Это были всеоюзно почитаемые творцы. Кто сегодня даже в России знает современных писателей автономных республик? Либералы и либеральчики всех мастей добились-таки своего: у нас нет единой отечественной литературы. Все сидят по своим национальным и территориальным норкам, не особо задумываясь: а что происходит в литературном мире соседей? Зато у них есть свой национальный Союз писателей. И не один.

А почему на наших прилавках нет литературы бывших советских республик? Мы же ничего не знаем, чем живы литературы Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Молдовы, ещё недавно такие дорогие и близкие нам. Мы что, забыли о том, что не они ушли от нас, а мы их оттолкнули от себя? Что-то никто не набирается в ответственные за этот просчёт сегодня. А надо исправлять ситуацию.

Можно было бы сказать, что хорошо издаются и продаются книги русских классиков XIX века, их книги – отдельные тома и сборники – можно купить

в разных сериях, но в основном это авторы, которые входят в школьную программу: Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Достоевский, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Лев Толстой, Чехов... А кто и когда будет (и будет ли?) переиздавать книги Белинского, Добролюбова, Писемского, Чаадаева, Страхова (это о нём Лев Толстой сказал: "Одно из счастья, за которое я благодарен судьбе, это то, что есть Н. Н. Страхов"), Аполлона Григорьева, Хомякова, Ивана Киреевского, Дружинина?.. Вряд ли переиздание их принесёт огромную прибыль издателям, но они ведь нам, читателям, необходимы. Это же замечательные русские литераторы, их творчество — наше бесценное духовное богатство. Молодой человек может пока ещё познакомиться с их произведениями в городской библиотеке или в каком-либо домашнем собрании, если эти книги не выбрали на помойку как ненужные.

... В общем, почему? почему? почему?.. Кто же всё-таки должен отвечать на эти и подобные вопросы? А ответ есть, и он чрезвычайно скучен. При советской власти книгоиздание было результатом масштабной политики государства по духовному совершенствованию человека. Книгопродажу тогда справедливее было бы назвать распространением. В то время книга воспринималась как источник знаний, величайшее творение человеческого разума и в то же время его хранитель. Тогда в понимании советских людей она была связана с высочайшей миссией образования и воспитания человеческой личности, поэтому она и существовала на священном пьедестале всеобщего почитания.

В нынешнее время она превратилась в самый банальный **товар**, производство которого существует исключительно для обогащения владельцев книжного производства и для реализующих его на рынке продавцов. У каждого издательства и у каждого магазина своя политика, но цель их всех и каждого в отдельности — собственная прибыль. Они пальцем не пошевелят, если это шевеление не отразится на их кошельке. Мы освободились от идеологического пресса и попали под диктат издателя и продавца. Выиграл от всех этих преобразований читатель? Не думаю. Выиграл ли писатель? За очень малым исключением — нет. Выиграло ли государство? Конечно, нет.

Да, прав был прав замечательный французский поэт Поль Валери: будущее уже не то, что было раньше...

Но, господа, мы же особенные. Мы в своей основе ещё советские. Что бы там ни говорили о том времени, но там было и плохое, и хорошее. Сегодня нам надо брать и использовать хорошее.

Процесс развития литературы в те времена был чрезвычайно продуктивным, а уровень развития книгоиздания — высоким.

Литературное творчество было доступно самым разным слоям населения. Среди громких писательских имён того времени были люди, написавшие свои первые произведения, работая на колхозных полях, в заводских цехах, пребывая на студенческих скамьях, на службе в Красной, а позже в Советской армии. Художественное творчество не было уделом узкой, как тогда определяли его, межклассовой прослойки интеллигентов. Литература действительно выходила из народа и возвращалась к нему — одному из самых читающих в мире народов, находя у него живейший отклик и понимание.

Книги материально были доступны и школьнику, и студенту, и всем, кому они доставляли настоящую, подлинно высокую радость общения. Существовала огромная сеть издательств, в которых (особенно в столице) работали высококвалифицированные сотрудники. Каждая рукопись, поступившая в них, внимательно рассматривалась редактором и, при определённой степени годности, передавалась рецензентам, высококлассным специалистам, решавшим её дальнейшую судьбу.

Обычным делом был тираж пятьдесят и сто тысяч экземпляров. Но и он не всегда удовлетворял спрос на то или иное издание.

Вышедшие в столице книги в короткий срок доставлялись в самые отдалённые уголки нашей страны. Оттуда неслись товарняки, в которых лежали книги, предназначенные для столицы. Издавались не только книги, которые легко и быстро раскупались, печатались издания, которые были нужны стране. Только в одном издательстве "Советский писатель" выходило свыше семисот названий книг. Это более, чем выпускают сегодня с десятков, а то

и больше иных современных издательств. А ещё ведь были крупные издательства “Художественная литература”, “Молодая гвардия”, “Политиздат”, “Современник”. Может, и поэтому был так высок уровень советской науки и культуры.

Конечно, издавалось немало так называемой “макулатуры”, литературы не очень нужной, но обязательной. Но думаю, что её было меньше, нежели выпускается сегодня. Не обижены были авторы. Если рукопись принималась, издательство с автором заключало договор, ему выплачивался аванс, после выхода издания в свет он получал другую часть вполне достойного гонорара. Риск распространения на себя брало государство.

Книгоиздание в том виде приносило стране огромную прибыль.

Почему бы и не использовать свой собственный опыт?

А что касается частных издательств, так у нас же работают частные и государственные театры. И это не мешает их взаимному существованию. А российское кино так и вовсе прекрасно живёт за счёт государства: деньги получает, а фильмы в кинотеатрах зрители смотрят голливудские. Американское кино заполонило и телевидение.

Так почему бы не вернуться к той, советской системе и не открыть в столице и регионах страны государственные издательские центры, которые бы выпускали важные и нужные для страны книги? Находятся же государственные средства для театра, музыки, кино, цирка, телевидения, радио. Почему бы не найти их для поддержания русской литературы и отечественного книгоиздания?

И, наконец, о самом главном: литература потеряла читателя. И тут надо думать о необходимости программы по ликвидации “не чтения”. Она сегодня нужна, как некогда нужен был ликбез. Но это – особый разговор...